

# ПРЯНИЧНЫЕ ДОСКИ

Сколько труда, изощренной выдумки и подлинных открытий вложили в свои произведения ремесленники, скульпторы, живописцы и архитекторы для того, чтобы их творения не только радовали взор современников, но и противостояли времени, пережили смену поколений и исторических эпох. И только мастера одной из древнейших профессий — пекари и кулинары — на протяжении многих веков с беспечной щедростью одаренных художников не задумывались над долговечностью своих изделий.

Из обширного перечня блюд русской народной кухни сохранилось немногое. Особенно до обидного скучны наши сведения и конкретные представления об убранстве праздничного стола, о внешнем виде многочисленных яств и кушаний, сказочная изукрашенность которых поражала современников, воспевалась в былинах и сказаниях. Однако в истории русского кулинарного искусства есть приятные исключения. Так, об украшении одного из древних и наиболее популярных изделий русских пекарей — печатном прянике мы имеем возможность судить не только по дошедшим до нас рецептам и слу-

чайным зарисовкам художников. И в настоящее время можно внимательно рассматривать расплетанные фигурки фантастических зверей и птиц, любоваться замысловатым узорочьем трав и цветов, читать надписи и сравнивать изображения, которые помещались на пряниках Москвы, Новгорода, Владимира и других городов и сел двести, триста и даже восемьсот лет тому назад. Правда, особой заслуги мастеров кулинарного дела в этом нет. Они затратили менее всего усилий, чтобы обеспечить долговечность произведениям своего мастерства, сохранить и донести до других поколений их неповторимую нарядность и красоту. Хрупкие изделия пекарей-пряничников не могли бороться со временем и до нас не дошли. Сохранились лишь пряничные доски — деревянные резные формы для оттиска рельефного или графического узора на праздничных, подарочных и свадебных пряниках.

Пряник на Руси на протяжении нескольких столетий был не только любимым лакомством детей и взрослых. Пряники использовались в ритуальных сельскохозяйственных обрядах и на религиозных праздниках. Их преподноси-

ли в знак уважения и любви родным, близким и почетным гостям, дарили на свадьбах и раздавали на похоронах. Назначением пряника определялись его форма, размеры и мотивы украшения. Существовал также обычай к каждому значительному дню выпекать строго определенные виды пряников. Так, в Егорьев день (23 апреля) — день первого выгона скота и лошадей — пекли «коzuли» — сделанные из ржаного теста фигурки птиц, коров, овец, оленей с ветвистыми рогами. Коzuли раздавали детям, ставили на окна и даже скормливали домашним животным для того, «чтобы скот летом ходил сам домой и лучше плодился». Самыми нарядными, богато разукрашенными были свадебные пряники и пряники, выпеченные по особо торжественному случаю. Так, например, один ржевский свадебный пряник с необычным названием «молена», украшенный цветным сахаром, позолотой, орнаментом и изображением двуглавого орла, был в 1,5 аршина длиной, 1,5 вершка толщиной и весил 1 пуд 35 фунтов. Выпекались пряники и более внушительных размеров и веса. По сохранившимся сведениям, некоторые из них были настолько велики, что даже не умещались в повозку или сани при перевозке к месту торжества. Поражает и обилие пряников. Их выпекали к праздничным дням почти в каждой семье. В городах и торговых

селах существовали особые пекарни и целые артели ремесленников-пряничников, имевших свои « заводы » или « заведения », как нередко в старину называли пекарню. В XVII—XVIII веках пряники десятками пудов развозились по ярмаркам, порой на очень большие расстояния (например, из Москвы и Великого Устюга в Холмогоры и сибирские города).

Резные деревянные формы для отиска узора на прянике применяли уже в глубокой древности. При раскопках древнего Новгорода археологами было найдено несколько пряничных досок XII и XIII столетий, украшенных углубленными изображениями расчерченных ромбов, растительным орнаментом и крестами. С тыльной стороны для удобства в работе эти доски имели ручки.

Большинство пряничных форм, хранящихся в музеях страны, относится к XVII—XIX векам. Резьбой досок в этот период занимались мастера разной профессиональной выучки. Среди исполнителей, наряду с именами искусных резчиков Оружейной палаты, Адмиралтейства и других известных центров художественного ремесла, встречаются имена деревенских ремесленников из многочисленных деревень и сел России. Пряничные доски вырезывались для употребления в своей семье, на заказ и для продажи на ярмарках. Одни использовались повседневно; другие приурочивались к строго определенной

дате или событию; трети исполь-  
нялись с учетом многократного  
применения для выпечки пряни-  
ков к традиционным ежегодным  
праздествам и свадьбам. Неогра-  
ниченным был и район распро-  
странения пряничных досок. Че-  
рез ярмарки и при посредниче-  
стве купцов они попадали в са-  
мые отдаленные уголки страны.

В ряду литых, резных и леп-  
ных форм, которые издавна ис-  
пользовались в разных видах  
художественного творчества, пря-  
ничные доски занимают особое  
место. Дошедшие до нас прянич-  
ные формы — пропитанные мас-  
лом, покоробленные и потемнев-  
шие от времени и долгого упот-  
ребления — это не только пред-  
меты далекого прошлого, немые  
свидетели обычая своего време-  
ни. Они воспринимаются как за-  
вершенные, самостоятельные про-  
изведения народного искусства,  
как изделия, которые донесли до  
нас обаяние художественного  
творчества, неистощимую фанта-  
зию талантливых резчиков.

В истории формирования кол-  
лекции пряничных досок Русско-  
го музея не было ярких событий,  
как не было и неожиданных, по-  
ражавших воображение своей  
исключительностью находок. Ос-  
нову этого собрания составили  
пряничные формы, переданные  
во вновь образованный отдел на-  
родного искусства в 1938—1941 го-  
дах из Эрмитажа, Исторического  
и Кустарного музеев. Тогда же  
поступила в музей коллекция

пряничных досок известного исто-  
рика русской культуры Н. П. Ли-  
хачева. В последние годы собра-  
ние значительно пополнилось новы-  
ми приобретениями научных  
экспедиций, работавших в разных  
районах страны. Так сложилось  
редкое по разнообразию и худо-  
жественному уровню собрание  
произведений.

Коллекция пряничных досок  
Русского музея невелика, в ней



Пряничная доска. XVII в.

входит немногим более 50 экспонатов. Наиболее ранние из них относятся к XVII столетию. Высокий уровень искусства этого времени, незаурядный талант и мастерство резчиков, древние традиции их ремесла с наибольшей полнотой проявились в исполнении гербовых пряничных форм. Среди прочих изображений на них вырезали распластанную фигурку двуглавого орла и фамильный герб. Громадные, заполненные сложной вязью орнаментальных и изобразительных мотивов, эти доски ценились очень высоко и быстро раскупались. Их охотно приобретали в городах, деревнях и монастырях. Использовались они при выпечке пряников и для царского двора. Так, в 1672 году, на торжествах по случаю рождения будущего императора Петра I, в числе 120 блюд упомянуты и пряники, среди которых названа «коврижка сахарная большая — герб государства Московского».

В украшении гербовых пряников, очевидно, не было других обязательных, строго регламентированных обычаем или традициями изображений. Они менялись в зависимости от характера торжества. На большой потемневшей от времени пряничной доске XVII века из собрания Русского музея герб Российской государства соседствует с несколько неожиданными изображениями. Основную часть прямоугольного углубления — ковчега доски — за-



нимает пышный вазон с симметрично расходящимися стрельчатыми побегами, с фантастическим цветком, веером развернувшим свои лепестки. Внизу, в фигурном картуше помещено изображение двуглавого орла. Такое сочетание не покажется случайным, если учесть, что цветущий куст — «дерево» — это не только самый распространенный мотив в народном искусстве, но и древний символ возрождения природы, символ жизни. Появление его на гербовой доске, которая чаще всего использовалась при выпечке свадебных пряников, было продиктовано вековой традицией, обусловлено стойкостью древних языческих верований и обрядов.



Техника резьбы пряничных досок отличалась определенной сложностью. По заранее намеченному рисунку на возможную глубину вначале прорезались контурные линии всех деталей будущего изображения. Затем мастер приступал к заглублению рельефа. Впавые места выбирались на небольшую глубину сразу на всей поверхности доски, после чего следовало новое заглубление отдельных деталей. Процесс повторялся до тех пор, пока не был достигнут необходимый уровень глубины всего изображения. Этим обеспечивалась обязательная для пряничной формы четкость линий и равномерность перепадов рельефа на каждом участке декорируемой поверхности.

По уровню исполнительского мастерства, насыщенности орнаментальной композиции рассматриваемая пряничная форма отно-

сится к числу лучших в коллекции, является значительным и наиболее характерным произведением декоративного искусства XVII века. При общем плоскостном характере изображения ключевые элементы композиции — фигурка орла и ваза — заглублены и объемно моделированы. Они словно впаяны в распластанный на поверхности сказочный ковер из перистых листьев, бутонов и цветочных лепестков, четко очерченных безукоризненно точным ходом резца. Ритуальная значительность композиции, завершенность ее орнаментального строя оригинально подчеркнута мерным ритмом зубцов-фестонов, обрамляющих центральное изображение, многократным повтором одинаковых фигур, размещенных в углах ковчега.

Превосходной работой неизвестного мастера конца XVII столетия является громадная доска ( $104 \times 72$  см), заполненная плоскорельефным изображением многоярусного дворца с флагами и двуглавым орлом на шатровом завершении, обрамленном фризом из нечитаемого набора букв. Поделенный вертикальными тягами на три части фасад здания обильно и нарядно украшен. Крупной розеткой, мерцающей многочисленными гранями выемок, отмечен центр здания. Створки ворот декорированы опущенными лепестками ветвей. Исследователю народного искусства Ю. С. Черняховской удалось убе-

дительно доказать, что прообразом для большинства изображений на подобных хоромных гербовых досках послужило здание первой русской типографии — Московского Печатного двора, построенное в XVI—XVII веках. Однаковым оказался рисунок колонн, совпало число башен и членение объемов здания, вырезанного на пряничных формах и изображенного на гравюре XVIII века (постройки Печатного двора не сохранились). И вместе с тем изображение на пряничной форме иное. Оно не вызывает ни зрительной, ни образной ассоциации с постройками Печатного двора или другого шатрового здания. Резчик не стремился точно за-

фиксировать, передать облик конкретного здания. Его занимало желание создать нечто более возышенное и сказочное. Дворец, отпечатанный на прянике, по своей образной сути близок «палатным строениям» русских народных сказок и былин. Это своего рода декорация, на фоне которой фантазия зрителя могла разыгрывать сказки, создавать свое волшебное царство. В русском фольклоре описания дворцов и хором всегда возникают по ходу развития действия. Может быть, поэтому до времени тих и пуст прекрасный пряничный дворец, закрыты его резные ворота, решетки окон, неподвижны трепетные флаги.



Пряничная доска.  
Кон. XVII — нач. XVIII в.

Наряду с гербовыми или «орлennymi», как их часто называли в народе, существовало множество небольших по размерам пряничных форм. Некоторые из них заполнены повсеместно распространенными в народной резьбе мотивами геометрического орнамента квадратами, ромбами, глубоко врезанными в толщу доски кругами и лучевыми розетками. На других помещены изображения птиц, барсов, сиринов, львов. Тяготение к мотивам народной орнаментики определило и манеру исполнения подобных досок. В них чаще, чем в гербовых, использо-

зовались приемы трехгранновыемчатой, ногтевидной и скобчатой резьбы. Орнаментальные композиции отличаются большим разнообразием и живописностью.

На небольшой прямоугольной доске из коллекции Н. П. Лихачева, датируемой рубежом XVII и XVIII веков, помещено заглубленное изображение льва. Фигура трактована обобщенно. Плавной, едва намеченной линией обрисовано вытянутое, слегка изогнутое тело сильного животного. Мягко, без четкого выделения деталей моделирован рельеф. В лепке мощной головы, пышной гривы и лап зверя скульптурная округлость форм неожиданно разбивается круто изогнутыми серповидными врезами, зубцами и прихотливым узором миндалевидных выемок. При этом мотивы геометрической резьбы не повторяют скульптурную форму, а как бы дополняют ее, придают фигуре льва не только декоративность, но и особую монументальность и значительность. Подобное соединение в пластическом строе одного произведения разных манер резьбы, их резкое контрастное сопоставление является древним приемом. Его широко использовали русские мастера, например, в резьбе скульптурного декора белокаменных построек древнего Владимира. Возможно, вырезанная на пряничной форме фигура зверя навеяна каким-то конкретным изображением, увиденным мастером на стенах храма.



Пряничная доска. 1729

Быстрая и решительная смена в XVIII веке старых методов и форм средневекового декоративного искусства существенным образом отразилась на резьбе пряничных досок. В 1711 году в Москве закрывается «Палата резных и столярных дел» Оружейной палаты, где были сосредоточены лучшие мастера-резчики и откуда в XVII веке вышло немало пряничных форм, служивших эталоном для ремесленников многих художественных центров страны. Массовое производство пряничных досок постепенно перемещается в периферийные города, среди которых большую роль начинают играть ремесленные центры Поволжья. Менялись и обычаи, а с ними обрядовое значение пряников. Постепенно стущевывалась их строгая приуроченность к определенным традиционным праздникам и торжествам. В музее хранится небольшая двухсторонняя гербовая доска с врезной надписью «Сия доска Савы Митрофанова сына», исполненная в 1729 году, очевидно, по случаю празднования Нового года по новому петровскому календарю. На лицевой стороне доски в овальном обрамлении помещена фигурка двуглавого орла во всей его геральдической пышности. Ниже врезная дата «1729». На обороте узорное изображение с датой «1730» обрамлено житейски необходимой, но слишком прозаической для гербового пряника надписью: «Сия коришъна



латошка с аниром». На оттиске с другой гербовой доски насмешливо-хвастливая надпись — «1740 году февраля в 29 день доску сию резал мастер Василий пряник с медом зъ духами кушаем в день всіакии» словно пародирует торжественный обряд празднества, намеренно разрушает ореол ритуальной значительности печатного орлена пряника.

В XVIII веке и особенно в начале XIX были внесены значительные изменения и в приемы декорировки резных пряничных досок. Существенно обновился и расширился круг сюжетов. Резчики стали чаще обращаться к иллюстрациям книг, лубочным картинкам, вводили в резной узор изображения, знакомые им по орнаментации мебели, изразцов и



других изделий. Привнесенные мотивы видоизменялись, вкрапливались в выработанную схему узора, гармонично сочетались с традиционными, сугубо «пряничными» сюжетами. Наряду с этим не были забыты и повторялись во множестве вариантов пряничные доски с наиболее характерными для народного искусства, древними по своим истокам изображениями птиц, животных, цветущих кустов и т. п.

В собрании музея хранится несколько досок с плоскорельефными фигурами птиц, исполненных в броской декоративной манере.

Пряничная доска. XIX в.

Величавые в пышном оперении павлины, петухи и другие птицы то занимают целую доску, то группируются клеймами в ковчеге одной пряничной формы. При этом резчики с удивительным постоянством на каждой отдельно взятой доске, в каждом клейме помещают только одну птицу, изображенную в спокойной статичной позе.

Подобным же образом декорировано несколько пряничных форм XIX века. В клеймах размещены попарно обращенные в разные стороны рыбы и птицы, бо-



Пряничная доска. XIX в.

гато убранный игрушечный коник, подсмотренный на лубочнай картинке слон, коза и сказочный пароход с мачтами и оснасткой парусного корабля. Здесь нет главных изображений композиции, отсутствует и какая-либо сюжетно-смысловая связь между отдельными фигурами. Однако они не просто механически соединены на плоскости одной доски. Все изображения скорректированы в размерах, мастерски вписаны в одинаковые усеченные треугольники и обильно украшены одинаковыми, многократно повторенными мотивами геометрического и травного орнамента. Под резцом мастера изображение каждой фигурки обрело свой неповторимый облик, превратилось в разузоренную занимательную картинку. Рога оленей обращены в ветвистый куст с листьями; грудь и круп коня украсили цветочные розетки, изысканно изогнутая шея и крылья лебедя заполнились зубцами и ногтевидными выемками. Не довольствуясь декоративной выразительностью профильного изображения парохода, резчик развернул на плоскости и недоступную для обозрения украденную резьбой корму судна.

Пряники с большим числом рельефных фигурок чаще всего продавались дольками. Иными украшали праздничный стол, но к концу торжества разрезали на куски и раздарили гостям, вежливо напоминая, что пора расхо-



Пряничная доска. Втор. пол. XIX в.

диться по домам. Поэтому подобные пряники в народе получили образное название «разгона» или «разгонные». Однако не только практической целесообразностью, необходимостью разрезать пряник на части руководствовались мастера пряничных форм. Обособленность, намеренная изолированность каждой фигурки, отдельных персонажей является древним художественным приемом, который был широко распространен в фольклорной поэтике, лубке. Резчики пряничных форм оригинально использовали его для усиления скульптурной и декоративной выразительности многофигурных композиций.

Расширяя тематику своих произведений, резчики строго следовали и другой традиции. Все вновь вводимые изображения тщательно отбирались, согласовывались с поэтически возвышенным строем этих самобытных произведений народного творчества. На пряничных досках XIX века, хранящихся в музейной

коллекции, встречаются фигурки франтоватых, с саблями наголо офицеров в треугольных шляпах и солдат с георгиевскими крестами; отдельные клейма заполнены изображениями киверов, перекрещенных ружей, пушек. В фигурках воинов, овеянных романтикой побед, в атрибутах воинской славы, в их живописной выразительности и торжественной значительности народный художник подметил и раскрыл удивительное созвучие с традиционными образами фольклора.

При всем богатстве изобразительных мотивов, разнообразии приемов резьбы, художественной завершенности декора пряничные доски являются всего лишь формой для оттиска узора на прянике. Поэтому многое в них доказывается воображением, способным мысленно воссоздать сказочную нарядность и цветовое богатство праздничных пряников, где мастерство резчика соединялось с фантазией и кулинарным талантом пекаря.